

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 372.882.161.1(470.5):371.315
ББК 442.6.839(=411.2)-273.2

Н. В. Барковская
Екатеринбург, Россия

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО УРАЛУ С КНИГОЙ: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА

Аннотация. На материале современных книг об Урале/Екатеринбурге рассматриваются разные аспекты создания образа региона. Травелогги рисуют экзотический образ природы Урала, ряд художественных произведений современных авторов (А. Иванова «Ёбург», А. Матвеевой «Девять девяностых») воссоздают жесткий, но по-своему героический и романтический образ 1990-х гг. «Нестандартный путеводитель. Место» представляет Екатеринбург процветающим городом европейского уровня. Книга Лукьянина, Никулиной «Прогулки по Екатеринбургу» приглашает в пешую прогулку по центру родного города, увиденного с любовью к «малой родине». Особое внимание в статье уделяется книгам, рассчитанным на детей и подростков: «Путешествие по Уралу с детскими писателями» (2011), «Сокровища Рифейских гор» Е. Ленковской (2014). Эти книги имеют огромный воспитательный потенциал, поскольку знакомят не только с особенностями природы и истории уральских городов, но и подчеркивают уважение к мастерам, чей труд обеспечил славу Урала как региона-труженика. Эти книги сочетают личные воспоминания и впечатления авторов с обширным кругом фактических сведений. Представленный материал может использоваться в рамках элективного курса по литературе Урала, а также в школьных проектах по литературе, культуре, истории родного края.

Ключевые слова: травелог, популярная литература, региональный компонент, книги для детей, Урал.

N. V. Barkovskaya
Yekaterinburg, Russia

TRAVEL ALONG THE URALS WITH THE BOOK: MATERIALS FOR AN ELECTIVE COURSE

Abstract. On a material of modern books about the Ural/Yekaterinburg different aspects of the image of the region are discussed. Travelogues draw exotic image of the nature of the Urals, a number of creations by contemporary authors («Yoburg» (Ёбург) by A. Ivanov, «Nine Nineties» (Девять девяностых) by A. Matveeva) construct hard, but in one's own way heroic and romantic image of the 1990s. «Non-standard guide. Location» shows Yekaterinburg as a thriving city of European level. Book by Lukyanin and Nikulina, «Walks across Yekaterinburg» invites to a walk in the downtown of native city. Particular attention is paid to books designed for children and teenagers: «Journey to the Urals with children's writers» (2011), «Treasures of Riphean Mountains» by E. Lenkovskaya (2014). These books have great educational potential, as introduce not only the peculiarities of nature and history of the Ural cities, but also show respect for the masters, whose work gained the glory of the Urals as the region of labourers. These books combine authors' personal memories and impressions with an extensive range of information. The material can be used as a part of an elective course on the Literature of the Urals, as well as school projects in literature, culture and history of native region.

Keywords: travelogue, popular literature, a regional component, children's books, the Urals.

В настоящее время значительно усилился интерес к региональной идентичности, к образу своей «малой родины». Гун-Бритт Колер предполагает даже, что «именно региональной истории литературы и региональной теории предстоит систематизировать литературные феномены в глобализованном мире» [Колер 2009: 66]. Не в последнюю очередь интерес этот связан с завершением советского периода в истории России, стремлением разобраться в сути прошедшего и современного этапа, нащупать какие-то ориентиры и перспективы. Состав «регионального текста» многокомпонентен: он включает творчество «местных» писателей, образ региона в произведениях общероссийской литературы, научно-популярные книги и сайты, экспозиции музеев, книги краеведов, арт-проекты и проч. Существенную роль в региональном самосознании играют усилия литературных журналов, критиков, литературоведов. В нашем городе ежегодно проводятся научные конференции «Литература Урала» (под эгидой Института истории и археологии УрО РАН и УрФУ); вышел из печати первый том «Истории литературы Урала. Конец XIV—XVIII в.в.» под редакцией В. В. Блажеса, Е. К. Созиной (М.: Языки славянской культуры, 2012); создан энциклопедический словарь

«Урал литературный». Невозможно обойти вниманием проект Виталия Кальпиди «Уральская поэтическая школа», результатом которого стали четыре объемные антологии УПШ, а также книги стихов серии «ГУЛ» (Голоса Уральской Литературы), выпущенные челябинским издательством Марины Волковой.

Литература все чаще выступает площадкой, где вырабатывается региональное самосознание. Подчеркивая важность топографий, Арья Розенхольм и Ирина Савкина пишут, что ныне пространство стало восприниматься как носитель социальных, символических значений, как культурно нагруженная категория [Розенхольм, Савкина 2015: 6], о чем размышляли еще и Бахтин, и Лотман, и Топоров, и др. ученые. О геопоэтике, об имагинальной (образной) географии или же о географии гуманитарной пишут Д. Замятин [Замятин 2010] и В. Абашев [Абашев 2012]. М. Абашева выделяет следующие устойчивые компоненты «уральского образа» в литературе: семантика пограничного региона; семантика хтонических глубин; семантика «плавильного котла» для местных, колонизированных Россией народов; Урал — место продуктивной (башковской) литературной традиции [Абашева 2015: 118—119].

По понятным причинам, бурно развивается жанр травелогов, в самых разных его вариантах — художественных, научно-популярных, информационно-туристических, вплоть до кулинарных. Травелогам посвящена солидная исследовательская литература¹. Дмитрий Бавильский, завершая свое «путешествие» по травелогам — от Карамзина до Битова — подчеркивает, что «каждый творит собственные пространственные рисунки» [Бавильский 2013: 348]. И это позволяет читателю вырваться из стандартизированного существования, при котором «все наши перемещения, в основном, не про поиск нового и расширение уже существующего порядка, но про радость возвращения к привычному» [Бавильский 2013: 351], в свою рутинную обыденность. Травелоги оттеняют чужеродным опытом наш собственный — «те самые сферы и области жизни, которые помогают нам утверждать собственную самость с помощью других...» [Бавильский 2013: 351].

Книги об Урале выполняют функцию саморефлексии и самопрезентации «уральскости». Через эти книги «место» заявляет о себе, но неизбежно преломляясь в субъективном голосе автора, проецирующего на предмет изображения свои представления о мире, свои комплексы и стереотипы. В свою очередь, литература об Урале, и художественная, и нон-фикшн, влияет на конструирование образа нашего края в сознании читателей. Биргит Нойманн и Ян Рупп полагают: «Центральным моментом в работе популярной культуры на отношения власти является попытка оформить систему имажинативных топографий, то есть физического и вымышленного мира, в котором мы живем. С помощью слов и других форм репрезентации топографии (термин, который представляет собой объединение греческих слов *topos* — место и *graphein* — писать) открывают для тех или иных мест, или, вернее, для знаний о тех или иных местах, возможность бытия <...> концепции пространства не могут рассматриваться как некий продукт, некое стабильное и неизменное образование, а только как постоянный, в высшей степени динамичный и состоящий из внутренних противоречий процесс трансмедийного перевода и транскультурных согласований» [Нойманн, Рупп 2015: 37—38].

Можно наметить некоторую типологию книг об Урале в зависимости от целей их авторов, жанра, специфики создаваемого образа «уральскости».

В первую группу отнесем фотоальбомы, демонстрирующие *стороннему* зрителю красоты уральской природы (комментарии к фотографиям, как правило, даются на русском и английском язы-

ках). Таковы, например, книги «Незнакомый Урал» (Екатеринбург: «Баско», 1993, под эгидой Уралэрогеодезии, сост. Е. В. Савенко) или книга «Урал. Антология лучшего» (Екатеринбург: Азимут, 2014, сост. Светлана Логинова). Первая книга обещает показать «суровый и нежный край, лежащий в сердце России», задача второй — представить то уникальное, что значимо на планетарном уровне. Обе книги соблазняют отправиться в путешествие (не случайно спонсором второй книги выступил интернет-магазин палаток и снаряжения, а каждая из страниц снабжена схемой местоположения, причем указывается расстояние от Москвы, Парижа и Нью-Йорка). Характерно, что первая книга прокладывает свой маршрут с более-менее знакомого всем юга к совершенно экзотическому и труднодоступному северу Урала; композиция второй книги не подчиняется географии, создавая ощущение пестроты и обилия суперинтересных гор, пещер, рек, памятников культуры (эта вторая книга, как следует из аннотации, выполнена как подарочное издание). Природный облик Урала, по возможности, очищен от «суеты городов», рисует светлый образ «молодости Земли» (отбрасывается стереотипное «седой Урал» ввиду нынешнего культа молодости).

Прямо противоположную задачу ставил перед собой Алексей Иванов, создавая хронику «Ёбурга» 1990-х годов. Валерий Кичин в рецензии справедливо отметил, что автору удалось показать волевой, бесстрашный, энергичный и предприимчивый, по своему романтический характер уральцев, ввергнутых в катастрофический слом эпох и не ждущих помощи [Кичин]. «Мужской» характер города, дающий пример всей России, подчеркнут не только фактами зарождения молодежных жилищных комплексов, российского рока или «быковатым стилем» Иннокентия Шеремета, «сделавшим из криминала попсу», по выражению В. Кичина. Мужской характер у героя последней главки, бизнесмена-романтика Андрея Гавриловского, сумевшего построить небоскреб «Высоцкий» — символ личной победы вопреки всем обстоятельствам. Но не менее впечатляют в книге истории «бандитских войн» и почти сбывшийся проект Уральской республики. Жуткий, почти inferнальный образ города перекочевал затем в безысходный роман Иванова «Ненастье» («Вьюги несли снежные тучи мимо заиндевевших окон <...>. Короткие ячно-желтые дни казались паузой на перезарядку оружия <...> ...витрины были погашены, чтобы не привлекать вору, горели только зарешеченные амбразуры киосков. <...> Над окоченевшими кварталами судорожно дрожали созвездия — то ли еще в героиневом кайфе, а то ли уже в ломках» [Иванов 2015]). Превращение Свердловска в Екатеринбург напоминает в романе колонизацию абorigенов «новыми русскими», причем — руками бывших афганцев, перенесших на улицы города опыт войны и неизбежно обреченных в тот момент, когда их услуги больше не потребуются.

Трудный процесс трансформации Свердловска в Екатеринбург описывает Анна Матвеева в книге рассказов «Девять девяностых». Рассказ «Жемымом» по-

¹ Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: НЛО, 2001. 496 с.; Беглые взгляды. Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века. М., 2010, 400 с.; Литература путешествий: культурно-семиотические и дискурсивные аспекты. Сб. науч. статей / под ред. Т. И. Печерской. Новосибирск: «Гаудеамус», 2013. 592 с.; Сид И. О. «Власть маршрута»: путешествие как фундаментальный антропологический феномен // Труды русской антропологической школы. Т. 13. 2013. С. 27—35; Мамуркина О. В. Травелог в русской литературной традиции: стратегии текстопорождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. С. 227—234; Русский травелог XVII—XX / под ред. Т. И. Печерской — Новосибирск: изд-во НГПУ, 2015 и др.

вествует о сказочном превращении нищего мальчишки в преуспевающего англичанина, однако почти с документальной точностью описывает эпоху «перестройки» и 90-х в Свердловске—Екатеринбурге, особенно тесно связанную с криминальным миром, т.к. металлургический и военно-промышленный комплекс, переходящий в частные руки, обеспечивал солидную экономическую базу, нуждающуюся в завоевании, дележке, охране, продаже, транспортировке — контролировали движение капитала и ресурсов отнюдь не силы милиции или налоговой инспекции. Точно характеризуется социально-экономическая обстановка — так, как ее воспринимало «низовое общество»: «Страна получила свободу. Уралмаш, король заводов, на месте встал, раз-два. <...> Цеховики шили «адидасы», варенки и шапочки-«пидорки» из женских рейтуз, на рынках продавались корейские платья с кружевами-перьями — такого же химического цвета, как корейские же соки. В узкую шель между Союзом и Западом падали первые плоды свободы — «марсы», «сникерсы», «баунти» и водка «Стопка». И вот на пути между ларьками — смыслом жизни эпохи ранних девяностых — и деньгами, смыслом жизни для многих во все времена, встали другие, имя им легион». Героем времени становится бандит, «окормляющий пионеров коммерции». В рассказе упоминаются «центровые», уралмашевская группировка, «стрелки» и криминальные разборки, «калаш» назван «символом времени». Именно на случайном эпизоде «знакомства» местного пария Филиппа с местным же «героем» дядей Пашей, «самым почитаемым местным бандитом» по кличке Паштет, и строится завязка сюжета. Паша становится фигурой, воплощающей «романтический произвол улицы». Осуждения бандита нет, автор прекрасно понимает социальные корни явления: «Паштет, как большинство бандитов, был нормальным советским пацаном, родом из спортивной секции. Много кто из них в детстве мечтал стать олимпийцем <...> Времена перемен обрушились на еще не повзрослевших парней... <...> Профессиональный спорт сейчас же превратился в детское, несерьезное занятие...». Кроме того, работы, ввиду массового закрытия заводов, в городе не было, закрывались и ПТУ, а класс менеджеров еще не родился. Главное же — обреченность на смерть всех «героев» криминальных битв: «И почти весь легион ныне — на кладбищах Екатеринбурга: Широкореченском, Северном, Лесном. Лег он, легион» [Матвеева 2014]. Так называемая «Аллея героев» на Широкореченском кладбище, где на могилах «братков» стоят каменные памятники, стала ныне одной из достопримечательностей города, вошла в туристические справочники.

«Нестандартный путеводитель. Место», вышедший одновременно с «Ебургом» Иванова и в явной оппозиции к нему, рисует сегодняшний Екатеринбург как город успеха, бизнеса, шопинга, артахауса, всячески подчеркивая его европейскость и «продвинутость», высокорейтинговость. В путеводителе много рекламы эксклюзивных товаров и услуг и только класса люкс (напр., «самое комфортное в мире мужское белье-бестселлер легендарной линии» [Нестандартный путеводитель 2014: 178]. Спонсор про-

екта — Управляющая компания RED, занимающаяся девелопментом и заинтересованная в привлечении партнеров. Региональный колорит сохранен (тут и старик Букашкин, и Коляда-театр, и Борис Рыжий, и фестиваль «Кинопроба», и монета «1 куй», и майонез, и проч.; с доброй иронией отмечен уральский говор, напр., слова «своротка», «на углу» вместо «перекресток»), но обилие иноязычных брендов, бутиков, наименований кафе и спа-салонов создает атмосферу Европы. Упомянув прошлое, обязательно подчеркивается успешность купцов и заводчиков, внедрявших европейскую технику или даже создававших уникальные технологии с опережением Запада. Отмечен прекрасный сервис, например, сообщается, что в фешенебельном магазине Агафуровых все работники были приветливы и любезны, их специально обучали манерам и танцам. Даже негативные последствия перестройки «капитализированы» в объекты урбан-трипа. Хотя макаберный элемент прорывается: и при рассказе о Шеремете с его выпусками «Девять с половиной», и, допустим, при описании уникального железнодорожного музея, где, помимо прочего, экспонируется «чучело проводника». Но в целом книга, безусловно, формирует гордое сознание Екатеринбург как «умного, правильного» «места».

По контрасту можно упомянуть неомифологические «изыскания» Андрея Козлова («Шарташ — прародина россиян», также — прародина ариев, «Мы — великие и ужасные не потому, что мы шовинистически лучше америкосов с китаезами, а потому, что мы — единственные»). Грубо высказываясь против «либерастов», «дерьмократии», «укропителей», отстаивая авторитет национального лидера, Козлов считает, что культура — мембрана, не пропускающая «чужих» [Козлов]. Неомифологизмом проникнуты произведения Беркем аль Атоми («Другой Урал», статьи «Свиньи и Люди», «Где живет Песец, или опыт прикладной баранографии» и др.). Эти авторы, разрабатывающие каждый по-своему, неомифологию Урала и «озерной цивилизации», якобы реконструируют пра-историю. Они продолжают агрессивную тактику 90-х, для собственной идентификации им необходим «враг», «чужой», от «америкосов» и «китаёзов» до понаехавших на челябинские озера гадов-свердловчан. К сожалению, мифы о древнем народе Знающих, перед которыми даже Урал-батыр — никто, этих до сих пор «настоящих хозяев» места, пользующихся нами «с той стороны», увлекают многих молодых читателей своей мистичностью, таинственностью, недосказанностью. Татаро-башкирские легенды и топонимы доносят, якобы, только слабые отзвуки тех могущественных настоящих Людей, и нужно отрешиться от западной суесть, прислушаться к первичным инстинктам, трепетать в ожидании Хозяина [Беркем аль Атоми 2010: 1002], который появится, когда одураченные люди-свиньи поднимутся, чтобы забрать обратно «свою деляну», впрочем, люди-свиньи могут и погибнуть, что будет только хорошо — они очистят землю (вот такой «хтонический» и одновременно нищеанский вариант постколониального дикурса).

Книга В. Лукьянина и М. Никулиной «Прогулки по Екатеринбург» (1998) приглашает пройти пешком по центральным районам города, помимо фешенебельных или труппных мест. В предисловии авторы оговаривают, что их не интересуют доисторические времена Шигирского идола, т.к. отделяющие нас от него века не заполнены живой цепью поколений. Не мнят авторы свой город «столицей», третьей или какой бы то ни было. Их очерки — это рассказы старожилов о *своем* месте, к которому они привязаны душой. Лиризм рассказов и призван донести до читателя эту тонкую душевную нить, связывающую человека с городом. Во время пешей прогулки можно потрогать руками, рассмотреть, задержаться или вернуться к какому-либо месту, ощутить город подошвами (не случайно упомянуты старые гранитные мостовые). Легкий оттенок грусти, свойственный всякому пассажу, обусловлен тем фактом, что многие замечательные строения или уголки безжалостно уничтожаются ради высокодоходных объектов. В целом книга должна оставить «минуту душевного просветления, отрешения от суеты, минуту памяти» [Лукьянин, Никулина 1998: 8]. Начинаются прогулки с Исторического сквера и Плотины, поскольку рассказывается о возникновении города и его роли в истории России. Помимо цветных фотографий сегодняшнего Екатеринбурга, в книге приводятся старые снимки, портреты Татищева, Геннина, Демидовых, Мамина-Сибиряка, фотографа Метенкова и др., архивные планы и схемы. Упоминаются прежние названия улиц, передаются связанные с ними легенды, былички, занимательные факты — тот «культурный слой», что накопился за 275 лет истории города. С чувством благодарности называются имена бывших хозяев старинных домов, архитекторов, строивших эти дома, ученых и изобретателей, энтузиастов, писателей, артистов... Эта книга рисует интеллигентный и интеллигентский образ города.

Елена Ленковская предлагает знакомство с художественной культурой Урала. Книга «Сокровища Рифейских гор» (2014) — яркая, праздничная, с забавным оформлением А. Шабурова. В книге представлены самые известные, самые уникальные художественные промыслы, поскольку основная задача книги — показать, что на уральской земле всегда жили *мастера*, а также — приоткрыть некоторые секреты мастерства, заинтересовать ребенка самим процессом изготовления чего-то своими руками, а не только в виртуальной реальности. Приводятся наскальные рисунки древних охотников, рассказывается об истории их описания и изучения. Про таинственную чудь, от которой находят в земле медные фигурки богов и украшения, повествует глава о «Пермском зверином стиле». Деревянная церковная скульптура и каслинское литье, златоустовское оружие и роспись тагильских подносов, соликамские печные изразцы, нарядная домовая роспись и, конечно, камнерезное искусство ювелиров — всё это составляет славу искусства Урала, так или иначе отражает природу края и характер жителей. Все главы имеют четкую структуру (вполне приемлемую и для школьного проекта): сначала дается оп-

ределение, затем описание каменного цветка, клинка или подноса, фотографии, примеры использования или отзывы, история основания завода или открытия артефакта. В конце каждой главы есть «Вопросы начинающему эксперту».

В этой книге сплавлены воедино личные воспоминания, мифология и странички истории. Горы называли Рифейскими (Гиперборейскими) еще древние греки, по их представлению, их сложил Циклоп. Но не только свидетельства Геродота, но и личная привязанность к месту важны: Елена Ленковская вспоминает, что у них дома было из характерных уральских поделок (например, камни или каслинское литье), а поворачивая с мамой на улицу Мамина-Сибиряка, она в детстве спрашивала: «Это ведь твоя Сибиряка?» [Ленковская 2014: 19]. Итак, главное сокровище Урала — замечательные люди, надежные, с независимым характером, умельцы и трудяги [Ленковская 2014: 17].

Глава про Екатеринбург называется «Город камня». Предприимчивый характер уральцев, их стремление к независимости характеризует, пусть и немного иронично, наблюдение академика А. Е. Ферсмана в 1912 г.: «Вся улица от вокзала в город была занята гранильными мастерскими, а в них гранился изумруд в громадных количествах. Но самое замечательное было то, что весь этот изумруд был краденый, ибо по договору все изумрудные копи были отданы на откуп французской компании и законно ни один камень не мог поступать на вольный рынок. И тем не менее весь Екатеринбург продавал, покупал, гранил, подделывал, подкрашивал и снова продавал уральский изумруд <...> Екатеринбург жил интересами камня — сборы, коллекционирование, продажа, покупка, подмены и фальсификация...» [Ленковская 2014: 144]. Рассказывая о разработках в XVIII в. самоцветных копей в селе Мурзинка, автор приводит смешные мужицкие прозвища для самоцветов: «смоляк» — дымчатый топаз, «скварец» — кварц, «аматис» и прочие «тальяшки», «тальянчики», поскольку когда-то промысел начинали итальянцы [Ленковская 2014: 146]. Познавательен рассказ о екатеринбургской гранильной фабрике на берегу Исети, об особом методе разделки малахита — «русская мозаика». Приводятся сведения о А. К. Денисове-Уральском (1864—1926) — путешественнике, художнике, ювелире; он первым стал делать картины из самоцветов, был поставщиком французской ювелирной фирмы «Картье». Как видим, в уральском рабочем подчеркнуты и те черты, о которых писал А. Иванов, и тот европейский уровень, которым гордятся составители «Нестандартного путеводителя». Книга обогащает словарный запас школьника (каменя, пресс-папье и многое другое не только названы, но и изображены). Проникновенно подан бажовский сказ «Хрупкая веточка».

В 2011 г. издательством «Генри Пушель» была выпущена замечательная книга «Каменный пояс. Путешествие по Уралу с детскими писателями». 19 уральских детских писателей рассказывают о 28 местах, в которых сами побывали, которые любят. Это просветительский проект, рассчитанный (желательно) на совместное чтение взрослых и детей, прекрасно

оформленный (худ. редактор Виктор Солдатов, дизайнер Григорий Мартыненко). Урал трактуется не как «пуп земли» или ее центр, но как *пояс*; в предисловии объясняется, что пояс играл роль оберега, защиты и укрепления (ср.: «распоясаться»). И открывается книга угорской легендой о происхождении Урала от пояса Нуми-Торума, главного бога, укрепившего землю по просьбе дочери, крылатой богини Калм.

Путешествие начинается на Северном Урале и заканчивается в Оренбурге. По большей части, рассказывается о городах, что отвечает специфике горнозаводского края. В отличие от других травелогов, в этой книге Урал представлен как полиэтнический регион: начинается с Республики Коми, заканчивается рассказами о башкирской Уфе и Оренбурге, граничащем с Казахстаном. Оренбург, по словам Андрея Щупова, продолжает жить единой многонациональной семьей. Это центр казачества, но здесь проводились и мусульманские съезды, и всебашкирские курултай; в Оренбурге проживают представители 119 национальностей, 20 конфессий. В 2007 г. был открыт культурный комплекс «Национальная деревня» — не только любимое место отдыха горожан, но и «подворья» — этнографические музеи и кафе казахов, украинцев, белорусов, татар, армян, чувашей и др. народов. На протяжении всей книги приводятся соответствующие легенды, связанные с мифологией того или иного места (горы Азов и Думная в Полевском или озеро Тургояк, массив Таганай («подставка луны»), Манарага, Маньпупунёр и проч.), сообщается о находках археологов, приводятся интересные исторические или биографические факты.

Еще одна особенность книги — очень сдержанное, но правдивое повествование о страшных страницах истории. Дмитрий Сиротин рассказывает о Воркуте, одном из семи крупных городов мира, находящихся за Полярным Кругом. На языке ненцев, «варкута» — «изобилующий медведями». Тут же находится самый северный знак «Европа-Азия». Сначала повествуется (со слов бабушки!) о коренных жителях края, особенностях быта ненцев. Залежи каменного угля открыл Георгий Чернов, был основан поселок Рудник. В 1943 г. Воркута получила статус города. А вот на шахтах работали заключенные; в книге помещена фотография памятника жертвам политических репрессий (архитектор В. А. Трошин). Да и дед рассказчика не по своей воле после немецкого плена в «Воркутлаге» оказался. Завершают рассказ о заполярной Воркуте — «городе суровой судьбы, печальном и прекрасном» — стихи из бабушкиного чемодана, с их пронзительной непосредственностью и искренностью. Тамара Михеева, рассказав о своем Усть-Катаве, «трамвайной столице», городском Народном театре — самостоятельном коллективе, которому исполнилось уже 100 лет, красивейших окрестностях (горы, леса, пещеры с наскальными рисунками), замечательном писателе, «веселом праведнике» Н. Г. Гарине-Михайловском, приводит в конце трогательные стихи своей сестры Наташи. «Мысль семейная» пронизывает всю книгу, от исходного космогонического мифа (так долго думал Нуми-Торум над просьбой дочери, крылатой Калм, что «котел с рыбой вскипел») до конкретных повествований о том или ином городе, поддерживая идею

семьи народов Урала, трудовых династий его мастеров. Пафос парадных фотографий, памятников и обелисков, величественных гор смягчается, например, при рассказе о Екатеринбурге, душевными картинками художника Алексея Рыжкова, описанием патриархального дворика на ул. Чапаева, неожиданно открывшегося Александру Папченко, лирической прогулкой Надежды Иволги по осенним листьям в Литературном квартале...

Особым достоинством книги «Путешествие по Уралу с детскими писателями» является ее открытость для продолжения, как самими авторами, так и детьми, в рамках их школьных проектов, соединяющих географию, историю, культурологию, литературу — и семейные предания, рассказы старожилков о своем городе, селе, заводе, горе, озере или заповедном лесу. Педагогическое, воспитательное (в широком смысле слова!) значение книги трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геоэтики. — Пермь: Пермск. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. — 140 с.

Абашева М. П. Регион как культурно-символический ресурс. Урал в современной массовой литературе и культуре // *Топография популярной культуры. Сб. статей / ред.-сост. А. Розенхольм, И. Савкина.* — М.: НЛЮ, 2015. — 408 с. — С. 117—132.

Бавильский Д. Невозможность путешествий. — М.: Новое лит. обозрение, 2013. — 360 с.

Беркем аль Атоми. Мародер. Каратель. Другой Урал — СПб.: Изд-во «Крылов», 2009. — 1016 с.

Иванов А. В. Ненастье. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. — 640 с.

Кичин В. Градообразующая книга. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/06/03/eburg-site.html>.

Козлов А. Информационно-психические-гибридные войны. — Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/06/15/883>.

Колер Г.-Б. Размышления о региональной литературе в славянских литературах с позиций теории литературного поля // *Регіональнае, нацыянальнае і агульначалавечае ў літаратуры.* — Гомель: ЦДР, 2009. — 299 с. — С. 65—70.

Ленковская Е. Сокровища Рифейских гор. — Екатеринбург: Изд-во «Генри Пушеть», 2014. — 256 с.

Литература путешествий: культурно-семиотические и дискурсивные аспекты. Сб. науч. статей / под ред. Т. И. Печерской. — Новосибирск: «Гаудеамус», 2013. — 592 с.

Лукьянин В., Никулина М. Прогулки по Екатеринбургу. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. — 240 с.

Истории литературы Урала. Конец XIV — XVIII в.в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. — Москва: Языки славянской культуры, 2012.

Каменный пояс России. Путешествие по Уралу с детскими писателями. — Екатеринбург: Генри Пушеть, 2011. — 128 с.

Матвеева А. Девять девяностых. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. — 352 с. — Режим доступа: <https://mybook.ru/author/anna-matveeva/devyat-devyanostyh/>.

Нестандартный путеводитель. Место. — Екатеринбург: Re: creation creative group, 2014. — 300 с.

Нойманн Б., Рупп Я. Формирование культурных топографий и динамика сериальности: дело Шерлока Холмса // *Топография популярной культуры. Сб. статей / ред.-сост. А. Розенхольм, И. Савкина.* — М.: НЛЮ, 2015. — С. 33—63.

Розенхольм А., Савкина И. Картографируя популярное // *Топография популярной культуры. Сб. статей / ред.-*

сост. А. Розенхольм, И. Савкина. — М.: НЛО, 2015. — 408 с. — С. 5—29.

Русский травелог XVII—XX / под ред. Т. И. Печерской. — Новосибирск: изд-во НГПУ, 2015. — 656 с.

Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. — М.: НЛО, 2001. — 496 с.

REFERENCES

Abashev V. V. Russkaja literatura Urala. Problemy geopojetiki. — Perm': Permsk. gos. nac. issled. un-t, 2012. — 140 s.

Abasheva M. P. Region kak kul'turno-simvolicheskiy resurs. Ural v sovremennoj massovoj literature i kul'ture // Topografija populjarnoj kul'tury. Sb. statej / red.-sost. A. Rozenhol'm, I. Savkina. — M.: NLO, 2015. — 408 s. — S. 117—132.

Bavil'skij D. Nevozmozhnost' puteshestvij — M.: Novoe lit. obozrenie, 2013. — 360 s.

Ivanov A. V. Nenast'e — M.: AST: Redakcija Eleny Shubinoj, 2015. — 640 s.

Kichin V. Gradoobrazujushhaja kniga. — Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2014/06/03/eburg-site.html>.

Kozlov A. Informacionno-psihicheskie-gibridnye vojny. — Rezhim dostupa: <http://www.proza.ru/2015/06/15/883>.

Koler G.-B. Razmyshlenija o regional'noj literature v slavjanskix literaturax s pozicij teorii literaturnogo polja // Rjegijanal'nae, nacyjanal'nae i agul'nachalavechae ŷ litaratury. — Gomel': CDIR, 2009. — 299 s. — S. 65—70.

Lenkovskaja E. Sokrovishha Rifejskih gor. — Ekaterinburg: Izd-vo «Genri Pushel'», 2014. — 256 s.

Literatura puteshestvij: kul'turno-semioticheskie i diskursivnye aspekty. Sb. nauch. statej / pod red. T. I. Pecherskoj. — Novosibirsk: «Gaudeamus», 2013. — 592 s.

Luk'janin V., Nikulina M. Progulki po Ekaterinburgu. — Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 1998. — 240 s.

Istorii literatury Urala. Konec XIV—XVIII v.v. / gl. red. V. V. Blazhes, E. K. Sozina. — Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2012.

Kamennyj pojas Rossii. Puteshestvie po Uralu s detskimi pisateljami. — Ekaterinburg: Genri Pushel', 2011. — 128 s.

Matveeva A. Devjat' devjanostyh. — M.: AST: Redakcija Eleny Shubinoj, 2014. — 352 s. — Rezhim dostupa: <https://mybook.ru/author/anna-matveeva/devyat-devyanostyh/>.

Nestandartnyj putevoditel'. Mesto. — Ekaterinburg: Re: creation creative group, 2014. — 300 s.

Nojmann B., Rupp Ja. Formirovanie kul'turnyh topografij i dinamika serial'nosti: delo Sherloka Holmsa // Topografija populjarnoj kul'tury. Sb. statej / red.-sost. A. Rozenhol'm, I. Savkina. — M.: NLO, 2015. — S. 33—63.

Rozenhol'm A., Savkina I. Kartografiruja populjamoe // Topografija populjarnoj kul'tury. Sb. statej / red.-sost. A. Rozenhol'm, I. Savkina. — M.: NLO, 2015. — 408 s. — S. 5—29.

Russkij travelog XVII—XX / pod red. T. I. Pecherskoj. — Novosibirsk: izd-vo NGPU, 2015. — 656 s.

Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. — М.: НЛО, 2001. — 496 с.

Данные об авторе

Барковская Нина Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: n_barkovskaya@list.ru.

About the author

Barkovskaya Nina Vladimirovna is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).